

УДК 347.963

Прокуратура как хронодискретный российский институт

Большакова Валентина Михайловна

Кандидат юридических наук,
доцент,

завкафедрой конституционного и муниципального права,

Нижегородский институт управления,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;

e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется российская прокуратура с позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Обосновывается положение о том, что прокуратура является не просто хронодискретным институтом, а неклассическим хронодискретным институтом. Автор выделяет ряд специфических черт, отличающих российскую прокуратуру от других хронодискретных институтов. Внимание акцентируется на том, что, в силу разницы в социально-экономическом развитии и различий в конкретно-исторической ситуации второй половины XIX – начала XX в. и конца XX – начала XXI в., не все аспекты организации и деятельности российской прокуратуры являются сопоставимыми и сравнимыми (социальный состав прокуроров, уровень их образования, материальное обеспечение и т. д.). Также в статье обозначаются перспективные направления хронодискретного исследования российской прокуратуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Большакова В.М. Прокуратура как хронодискретный российский институт // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 6А. С. 12-18.

Ключевые слова

Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение, прокуратура, прокурорский надзор, классические и неклассические хронодискретные российские институты, судебная реформа 1864 года, судебная реформа в Российской Федерации.

Введение

В мировой истории в целом и в отечественной истории в частности существует ряд государственно-правовых институтов, а также явлений, идей и концепций, традиция которых по тем или иным причинам была прервана на определенное время, в бытие которых имелась временная пауза, хроноразрыв. Для изучения таких институтов, явлений, идей и концепций разработана методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения [Демичев, 2009; Демичев, 2016; Демичев, 2017; Хужин, 2012].

В данной статье речь пойдет только об одном российском хронодискретном институте – институте прокуратуры. В отечественной историографии имеются сравнительно-правовые исследования дореволюционной и современной прокуратуры [Никонов, 2005; Никонов, 2006]. Однако, на наш взгляд, имеет место несколько причин, в силу которых в настоящее время целесообразно проведение научных исследований прокуратуры в хронодискретном ракурсе. Во-первых, со времени выхода наиболее серьезных работ, в которых сравниваются прокуратура второй половины XIX – начала XX в. и современная прокуратура, прошло уже более десяти лет. Во-вторых, методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения с того времени получила мощное развитие, а именно – произошло ее концептуальное оформление, появилась новая терминология, обозначились новые исследовательские подходы, вышло в свет немало исследований различных хронодискретных институтов.

Анализ российской прокуратуры с позиции методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения

Хронодискретные российские институты можно разделить на две группы: классические и неклассические. Исходя из такого критерия как характер хронодискретной паузы (она может быть формально-юридической и фактической), к классическим мы относим институты, в истории которых хронодискретная пауза была достаточно длинной (более полувека), одновременно носила и формально-юридический, и фактический характер и совпадала в большей или меньшей степени с советским периодом нашей истории. Соответственно, примерами классических хронодискретных российских институтов выступают мировой суд [Большакова, Мировой суд..., 2017; Волосатых, 2016; Илюхина, Сравнительный анализ..., 2016], суд присяжных [Большакова, Суд присяжных..., 2017; Демичев, 2003; Илюхин, 2016], Государственная Дума [Леонов, 2017] и др.

Прокуратура, напротив, не может быть отнесена к классическим хронодискретным институтам. Дело в том, что формально-юридический временной разрыв в ее истории не совпадает с фактическим. Прокуратура была упразднена п. 3 Декрета Совнаркома «О суде» от 24 ноября (5 декабря) 1917 г., в котором предписывалось: «Упразднить доныне существовавшие институты судебных следователей, *прокурорского надзора* (выделено нами. – В.Б.), а равно и институты присяжной и частной адвокатуры».

Однако формально небытие прокуратуры длилось очень короткий промежуток времени – менее пяти лет. 28 мая 1922 г. ВЦИК РСФСР утвердил Положение о прокурорском надзоре. После этого поступательное развитие прокуратуры в нашей стране не прерывалась. Уже после распада СССР и образования нового государства – Российской Федерации – 17 января 1992 г.

был принят Федеральный закон № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Названный закон, естественно, с определенными изменениями действует и сегодня.

Из сказанного выше вытекает, что формально-юридическая пауза в истории прокуратуры составила менее пяти лет. Однако в реальности советская прокуратура являлась репрессивным органом. Обратим внимание на то, что ни в Российской империи, ни тем более в Российской Федерации прокуратура не может быть отнесена к репрессивным органам. Также следует отметить, что и в дореволюционный, и в современный период уголовный процесс строился и строится на принципе состязательности. Именно в этих условиях и реализуется в полной мере правозащитный потенциал прокуратуры и адвокатуры. Таким образом, в истории российской прокуратуры имел место достаточно длительный фактический временной разрыв, в течение которого была прервана дореволюционная традиция прокуратуры. Это позволяет утверждать, что, несмотря на короткую формально-юридическую временную паузу, прокуратура в России представляет собой неклассический хронодискретный институт.

Отметим и еще один момент, отличающий прокуратуру от других хронодискретных институтов. Мировой суд, суд присяжных, институт судебных приставов, адвокатура, институт апелляции были созданы в России в ходе судебной реформы 1864 г. и просуществовали до 1917 г. Государственная Дума была создана в 1905 г. и также была упразднена в 1917 г. Соответственно, учеными сравнивается весь период дореволюционного существования этих институтов с современными.

С прокуратурой ситуация совершенно иная. Этот институт, как известно, был создан Петром I 12 января 1722 г., а вот Судебными уставами 20 ноября 1864 г. он был кардинальным образом преобразован. Именно в период 1864-1917 гг. существовала та прокуратура, которая может быть сравнима с прокуратурой современной. Следовательно, специфика изучения прокуратуры как хронодискретного института заключается и в том, что сравнивается дореволюционный институт с современным не за все время его существования, а только в определенный период (1864-1917 гг.). Обратим внимание на то, что в это плане прокуратуре близок другой неклассический хронодискретный институт – Сенат Российской империи / Верховный Суд Российской Федерации [Илюхина, Правительствующий Сенат..., 2016]. Этот институт в рамках методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения требует еще специального осмысления. Но в интересующем нас контексте обратим внимание на то, что судебная функция Сената как высшего судебного органа стала основной только после судебной реформы 1864 г.

При сопоставительном анализе дореволюционных и современных институтов актуальным является вопрос об их сравнимости, о корректности такого сравнения. Собственно же актуальность и перспективность сравнения как судебной реформы 1864 г. и современной судебной реформы, так и отдельных их институтов сегодня не вызывают сомнения [Демичев, 2012].

Заключение

Начнем с того, что, по нашему мнению, нецелесообразно сравнивать при хронодискретном анализе прокуратуры Российской империи и Российской Федерации. Мы полагаем, что не имеет смысла сравнивать такие аспекты организации и деятельности прокуратуры, которые обуславливаются несопоставимостью конкретно-исторической ситуации.

Во-первых, речь идет о совершенно разном социальном устройстве Российской империи и Российской Федерации. Принципиальные отличия в социальной структуре общества делают

бессмысленным сравнение социального состава лиц прокурорского надзора в России в изучаемые исторические периоды.

Во-вторых, во второй половине XIX – начале XX в. и в конце XX – начале XXI в. кардинальным образом отличается система образования. Соответственно, нецелесообразно сравнивать уровень образования прокуроров в изучаемые периоды. Можно говорить лишь о каких-то наиболее общих тенденциях.

В-третьих, если можно в целом говорить о государственной политике в области материального обеспечения работников прокуратуры, а также предоставляемых им льгот, то непосредственно само материальное обеспечение и льготы сравнивать проблематично в силу разного социально-экономического развития страны в изучаемые исторические периоды.

Наконец, в плане практической деятельности очевидно, что нельзя сравнивать такие функции, полномочия и т. д., которыми были наделены прокуроры имперской России и которыми они сейчас не обладают, а также те, которых не было в дореволюционной России и которыми наделены прокуроры в настоящее время.

Перейдем к вопросу о том, что можно сравнивать в организации и деятельности прокуратуры Российской империи и Российской Федерации. Во-первых, сравнимым является само законодательство, регламентирующее соответствующие вопросы. Речь идет о комплексах нормативных правовых актов, структурировании в них норм о прокуратуре и т. д. Во-вторых, целесообразным представляется сравнение структуры органов прокуратуры как элемента государственного аппарата. В-третьих, интерес представляет сравнение требований, предъявляемых к прокурорам в различные исторические периоды. При этом сами по себе некоторые из них несопоставимы, но в целом сравнивать их можно и нужно.

Наконец, практический интерес имеется в сравнении функций прокуратуры в гражданском и особенно уголовном судопроизводстве. При этом отдельно следует остановиться на роли прокурора в суде присяжных заседателей.

Завершая статью, обратим внимание на то, что нами, по сути, выше была предложена программа хронодискретного сравнения института прокуратуры в Российской империи и Российской Федерации. Полагаем, что такое сравнение в целом не только корректно, но и обладает существенными перспективами в плане совершенствования действующего российского законодательства о прокуратуре.

Библиография

1. Большакова В.М. Мировой суд как институт гражданского общества в России: история и современность // Мировой судья. 2017. № 12. С. 17-20.
2. Большакова В.М. Суд присяжных: хронодискретный российский институт // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 11-14.
3. Волосатых Е.А. Хронодискретное историко-теоретическое исследование правового статуса мирового судьи в Российской империи и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 216 с.
4. Демичев А.А. О тенденциях в изучении судебной реформы 1864 г. // История государства и права. 2012. № 5. С. 2-5.
5. Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 23-28.
6. Демичев А.А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. 55 с.
7. Демичев А.А. Теоретико-методологические принципы научной школы хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Демичев А.А. (ред.) Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. Нижний Новгород: Ваш полиграфический партнер, 2009. Вып. 1. С. 7-16.

8. Демичев К.А. Идея и концепция как объект изучения хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 3. С. 13-15.
9. Илюхин А.В. Ограничение компетенции присяжных заседателей по государственным преступлениям в Российской империи и Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 32-36.
10. Илюхина В.А. Правительствующий Сенат Российской империи и Верховный Суд Российской Федерации как высшая судебная инстанция (сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 37-41.
11. Илюхина В.А. Сравнительный анализ требований к кандидатам в мировые судьи в Российской империи и Российской Федерации // Мировой судья. 2016. № 5. С. 3-7.
12. Леонов А.П. Сравнительно-правовое исследование условий приобретения правового статуса депутата Государственной думы Российской империи и Российской Федерации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1 (19). С. 135-152.
13. Никонов В.А. Российская прокуратура во второй половине XIX – начале XX века и конце XX – начале XXI века (сравнительно-правовой анализ). Нижний Новгород, 2006. 154 с.
14. Никонов В.А. Сравнительно-правовое исследование института прокуратуры в России во второй половине XIX – начале XX века и конце XX – начале XXI века: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 177 с.
15. Хужин А.М. Поведенческая концепция вины в частном праве: исторические предпосылки и современное понимание // Демичев А.А. (ред.) Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. Вып. 4. С. 180-189.

The public prosecutor's office as a chrono-discrete Russian institution

Valentina M. Bol'shakova

PhD in Law,

Docent,

Head of the Department of constitutional and municipal law,

Nizhny Novgorod Institute of Management,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

603950, 46 Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;

e-mail: valentinabolshakova@rambler.ru

Abstract

The article aims to analyse the Russian public prosecutor's office from the standpoint of the methodology of chrono-discrete monogeographic comparative law. The author of the article makes an attempt to demonstrate that the public prosecutor's office is not just a chrono-discrete institution, but a non-classical chrono-discrete institute. The article reveals a number of specific features that distinguish the prosecutor's office from other chrono-discrete institutions. Attention is paid to the fact that not all aspects of the organisation and activities of the public prosecutor's office are comparable (the social composition of public prosecutors, their level of education, material security, etc.) due to the difference in socio-economic development and differences in the specific historical situations of the second half of the 19th and the early 20th centuries and the end of the 20th and the early 21st centuries. The article identifies promising directions for chrono-discrete research on the Russian public prosecutor's office. It proposes a program that can be used for chrono-discrete comparison of the institution of the public prosecutor's office in the Russian Empire and the Russian Federation. The author points out that such comparison is not only correct, but also has good prospects for improving the current Russian legislation on the public prosecutor's office.

Valentina M. Bol'shakova

For citation

Bol'shakova V.M. (2018) Prokuratura kak khronodiskretnyi rossiiskii institut [The public prosecutor's office as a chrono-discrete Russian institution]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (6A), pp. 12-18.

Keywords

Chrono-discrete monogeographic comparative law, public prosecutor's office, public prosecutors' supervision, classical and non-classical chrono-discrete Russian institutions, judicial reform of 1864, judicial reform in the Russian Federation.

References

1. Bol'shakova V.M. (2017) Mirovoi sud kak institut grazhdanskogo obshchestva v Rossii: istoriya i sovremennost' [The magistrates' court as an institution of civil society in Russia: history and modernity]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate judge], 12, pp. 17-20.
2. Bol'shakova V.M. (2017) Sud prisyazhnykh: khronodiskretnyi rossiiskii institut [The jury: a chrono-discrete Russian institution]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal procedure], 3, pp. 11-14.
3. Demichev A.A. (2012) O tendentsiyakh v izuchenii sudebnoi reformy 1864 g. [On the trends in the study of the judicial reform of 1864]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 5, pp. 2-5.
4. Demichev A.A. (2016) Printsipy i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya "Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitel'noe pravovedenie" [The principles and prospects for the development of the scientific direction "Chrono-discrete monogeographic comparative law"]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 1 (33), pp. 23-28.
5. Demichev A.A. (2003) *Sravnitel'no-pravovoe issledovanie suda prisyazhnykh v Rossii (istoriya i sovremennost')*. *Doct. Diss. Abstract* [Comparative legal research on the jury in Russia (history and modernity). *Doct. Diss. Abstract*]. Nizhny Novgorod.
6. Demichev A.A. (2009) Teoretiko-metodologicheskie printsipy nauchnoi shkoly khronodiskretnogo monogeograficheskogo sravnitel'nogo pravovedeniya [Theoretical and methodological principles of the scientific school of chrono-discrete monogeographic comparative law]. In: Demichev A.A. (ed.) *Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitel'noe pravovedenie* [Chrono-discrete monogeographic comparative law], Vol. 1. Nizhny Novgorod: Vash poligraficheskii partner Publ., pp. 7-16.
7. Demichev K.A. (2017) Ideya i kontseptsiya kak ob"ekt izucheniya khronodiskretnogo monogeograficheskogo sravnitel'nogo pravovedeniya [The idea and conception as an object of studying chrono-discrete monogeographic comparative law]. *Rossiiskii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Russian journal of legal studies], 3, pp. 13-15.
8. Ilyukhin A.V. (2016) Ogranichenie kompetentsii prisyazhnykh zasedatelei po gosudarstvennym prestupleniyam v Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi federatsii: sravnitel'no-pravovoi aspekt [Limitations on the competence of the jury in state crimes in the Russian Empire and the Russian Federation: a comparative legal aspect]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 3 (35), pp. 32-36.
9. Ilyukhina V.A. (2016) Pravitel'stvuyushchii Senat Rossiiskoi imperii i Verkhovnyi Sud Rossiiskoi Federatsii kak vysshaya sudebnaya instantsiya (sravnitel'no-pravovoi analiz) [The Governing Senate of the Russian Empire and the Supreme Court of the Russian Federation as the highest court (comparative legal analysis)]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 1 (33), pp. 37-41.
10. Ilyukhina V.A. (2016) Sravnitel'nyi analiz trebovaniy k kandidatam v mirovye sud'i v Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii [Comparative analysis of requirements for candidates for magistrates in the Russian Empire and the Russian Federation]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate judge], 5, pp. 3-7.
11. Khuzhin A.M. (2012) Povedencheskaya kontseptsiya viny v chastnom prave: istoricheskie predposylki i sovremennoe ponimanie [The behavioural conception of guilt in private law: the historical background and modern understanding]. In: Demichev A.A. (ed.) *Khronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitel'noe pravovedenie* [Chrono-discrete monogeographic comparative law], Vol. 4. Moscow: Vash poligraficheskii partner Publ., pp. 180-189.
12. Leonov A.P. (2017) Sravnitel'no-pravovoe issledovanie uslovii priobreteniya pravovogo statusa deputata Gosudarstvennoi dumy Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii [Comparative legal research on the conditions for acquiring the legal status of deputy of the State Duma of the Russian Empire and the Russian Federation]. *Istoriiko-pravovye problemy: novyi rakurs* [Historical legal problems: the new viewpoint], 1 (19), pp. 135-152.

13. Nikonov V.A. (2006) *Rossiiskaya prokuratura vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka i kontse XX – nachale XXI veka (sravnitel'no-pravovoi analiz)* [The Russian public prosecutor's office in the second half of the 19th and the early 20th centuries and the late 20th and the early 21st centuries (comparative legal analysis)]. Nizhny Novgorod.
14. Nikonov V.A. (2005) *Sravnitel'no-pravovoe issledovanie instituta prokuratury v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka i kontse XX – nachale XXI veka. Doct. Diss.* [Comparative legal research on the institution of the public prosecutor's office in Russia in the second half of the 19th and the early 20th centuries and the late 20th and the early 21st centuries. Doct. Diss.]. Vladimir.
15. Volosat'ykh E.A. (2016) *Khronodiskretnoe istoriko-teoreticheskoe issledovanie pravovogo statusa mirovogo sud'i v Rossiiskoi imperii i Rossiiskoi Federatsii. Doct. Diss.* [Chrono-discrete historical and theoretical research on the legal status of magistrates in the Russian Empire and the Russian Federation]. Nizhny Novgorod.